

УДК 94:316(47+57)"195/198"

DOI:10.18413/2075-4458-2018-45-1-158-164

**ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ОСНОВЫ
СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
1950–1980-х ГОДОВ**

**TRADITIONS AND INNOVATION IN FORMATION THE CONCEPTUAL BASIS OF
THE SOCIAL HISTORY OF THE SOVIET STATE DURING THE 1950-s – 1980-s**

В.А. Перцев**V.A. Pertsev**

Воронежский государственный университет,
Россия, Воронеж, 394018, Университетская площадь, 1

Voronezh State University, University Square 1, Voronezh, 394018, Russia

E-mail: v.pertsev.vrn5@yandex.ru

Аннотация

В статье обобщаются теоретические подходы к формированию концептуального содержания социальной политики советского государства на протяжении предперестроечного времени. Представлены традиционные и новые оценки ключевых направлений социального развития советского общества. Дана периодизация практической реализации социально значимых проектов, формировавшихся с учетом провозглашавшихся в государстве социально-политических ориентиров. С помощью мемуарной литературы рассматривается процесс разработки комплексных вариантов преодоления сохранявшихся трудностей в социальной сфере. Анализируются возможности планового хозяйства в достижении сбалансированного соотношения доходной и расходной частей семейных бюджетов населения. На основании имеющегося фактического материала обосновывается роль нерешенных социальных проблем в кардинальной модернизации идеологических институтов и политической системы советского государства.

Annotation

The article summarizes the theoretical approaches to the formation of the conceptual content of the social policy of the Soviet state during the pre-perestroika period. Traditional and new assessments of key areas of social development of soviet society are presented. Periodization of the process of development and implementation of state social policy has been developed. The correlation of social problems and issues of further development of the national economy of the country is determined. The difficulties of forming the consumer sector in the Soviet state are analyzed. Prospective possibilities of using new groups of historical sources in modern research on social history are estimated. Taking into account the available factual material, the role of unresolved social problems in cardinal modernization of ideological institutions and the political system of the Soviet state is substantiated. Based on the study of the works of domestic authors, the rationale for the social orientation of the Soviet state is detailed, real achievements and problems of its practical implementation are established.

Ключевые слова: социальная история, социальная политика, историческая концепция, советское общество, стратификация населения, социальные проблемы, повседневность.

Key words: social history, social policy, historical concept, soviet society, population stratification, social problems, everyday life.

Период существования советского государства повлиял на формирование специфических подходов к изучению социальной истории. Преобладала точка зрения, согласно которой социальная сфера воспринималась в качестве неотъемлемой составной части государства нового типа. Не высказывались сомнения в отношении социальной направленности функционирования советского государства. Положительные результаты в решении

социальных проблем оценивались в качестве закономерного результата жизнедеятельности социалистического общества. Возникавшие трудности обосновывались, исходя из сложности развития первого в истории общенародного государства, и рассматривались как издержки эволюционного процесса. Аналогичные подходы преобладали не только в концептуальных конструкциях отечественных исследователей [13, 18, 20-22], но и в работах многих зарубежных авторов [26-28]. В перестроечный период в российской исторической науке проявилось критическое отношение к новейшему периоду отечественной историографии. Негативные оценки высказывались не только применительно к изучению отдельных сторон развития советского общества, но и в отношении теоретических построений в рассмотрении всего исторического периода в целом. Объединение традиций и новаций, наличие диаметрально противоположных, или взаимоисключающих оценок, явились характерной особенностью развития отечественной историографии в конце XX – начале XXI вв. Изменение общественно-политической, экономической и социальной обстановки в стране повлияло на формирование новых концептуальных подходов, дополняющих или уточняющих традиционные точки зрения, отразилось в выработке новаторских методик для изучения ключевых социальных проблем. Осуществлялось это преимущественно на основе использования комплекса новых исторических источников, о наличии которых в предыдущие десятилетия могли предполагать только самые прогрессивные ученые. Новации проявились в выработке альтернативных подходов к оценке положений отечественной социальной истории, получивших свое научное обоснование в период существования советского государства.

Одной из них явилось рассмотрение социальной ориентированности советского государства. В решениях государственных и партийных органов, общественных организаций обязательно присутствовало обоснование значимости социальной сферы, предлагались пути решения жизненно важных вопросов. Теоретическую основу для объяснения социальной направленности советского государства составляли положения об общенародном характере политической системы, коллективных видах собственности на средства производства.

Исследование исторических событий первых десятилетий функционирования страны позволяет внести существенное уточнение в преобладавшее идеологическое утверждение. Такие социально значимые события, как конфискация имущества обеспеченных слоев российского общества в процессе реализации лозунга «экспроприация экспроприаторов»; эмиграция и принудительная депортация; трудовые мобилизации, раскулачивание и выселение сельскохозяйственного населения в конце 1920 – начале 1930-х гг.; милитаризация трудовой и хозяйственной деятельности в предвоенные и военные годы, сохранявшиеся элементы милитаризации труда в послевоенный период; точечные, субъективно ориентированные социальные гарантии последующих десятилетий, свидетельствуют о том, что вплоть до середины 1950-х гг. социальная направленность советского государства проявлялась в большей степени теоретически, имела ограниченный и выборочный характер.

Конкретные объяснения по этому вопросу, высказывались в советскую эпоху политиками, учеными-обществоведами, практическими работниками, и сводились к утверждению о трудности и непредсказуемости начального периода становления советского государства. Перегибы и крайности социального характера обосновывались исходя из сложных народнохозяйственных проблем, вызванных гражданской и Великой Отечественной войнами, наличием внутригосударственной и международной оппозиции, экономической и идеологической блокады со стороны капиталистических держав.

Основываясь на сохранявшихся расхождениях между провозглашавшимися и осуществлявшимися социально-политическими ориентирами, можно выделить два этапа в развитии социальной сферы советского государства: I этап (1917- середина 1950-х гг.) – декларативный, когда социальные меры присутствовали только в содержательной части нормативно-правовых документов, или реализовывались в ограниченных масштабах, и II этап (середина 1950-х – 1980-е гг.) – конструктивный, в течение которого предпринимались практические усилия для реализации первоочередных социальных задач. Можно констатировать, что социальная направленность внутривнутриполитического развития советского государства являлась, в большей степени, идеологическим клише, к периодической

корректировке которого партийно-государственный аппарат приступал с учетом конъюнктуры складывавшейся внутригосударственной и международной обстановки.

Рубежом, отделившим декларативный период в социальном развитии советского государства от его конструктивного этапа явился 1953 г. После смерти И.В. Сталина лидеры КПСС Н.С. Хрущев и Г.М. Маленков предприняли попытку переориентации приоритетов в развитии народного хозяйства страны с первоочередной роли предприятий группы «А» на ускоренное развитие предприятий группы «Б». Эти решения вселили надежду на скорейшее социально-экономическое обновление. Вспоминая о событиях этого времени, А.И. Микоян написал: «В 1953 г. Хрущев первым выступил на Пленуме о мерах для облегчения положения крестьян и о сельском хозяйстве вообще. И очень хорошо, правильно выступил, подняв давно назревшие проблемы. Конечно, большинство в Президиуме ЦК его поддержало. Это была его несомненная заслуга. Но потом на Верховном Совете с этим же выступил Председатель Совета Министров Маленков» [Микоян, 1999, с. 487].

О необходимости существенных изменений в жизни населения в послесталинский период, говорится в работе М.С. Горбачева: «В 50-х годах после суровых лет войны и восстания приступил к работе. <...> Целые дни проводил в мастерских, на фермах, в бригадах – положение ужасающее, бедность и разорение полное. <...> Люди заслуживают лучшей жизни – это то, что все больше волновало меня» [Горбачев, 1995, с. 81]. Об ожидании общества качественных изменений и наметившихся переменах можно сделать вывод на основании других мемуарных источников. А.И. Аджубей отмечает: «К середине 50-х годов страна набирала иной, чем прежде, темп развития, входили в практику не только масштабные проекты, но непрерывно обновлялась и повседневная жизнь» [Аджубей, 1989, с. 117].

Актуальным являлся вопрос об абсолютизации социальной сферы в развитии советского государства, об обоснованности утверждения о приоритетности решения назревших социальных проблем в деятельности политических органов, общественных организаций и хозяйственных структур. Необходимо отметить, что аналогичное общественное состояние может быть достигнуто на основе максимального развития материально-технической базы, после завершения индустриального этапа в эволюции человечества и формирования высокопроизводительной промышленной сферы. С учетом такого вывода, построение идеального, социально совершенного государства, представляется отдаленной перспективой.

Исследование социально-экономических процессов позволяет констатировать, что при сосредоточении в руках государства основных средств производства, плановой экономике, максимальной концентрации трудового потенциала на решении важнейших народнохозяйственных вопросов, заинтересованности населения, выражавшейся в распространении социалистического соревнования, движении рационализаторов и изобретателей, при высоком удельном весе безвозмездного труда, достижение паритетного состояния производственных отраслей и социальной сферы становилось вполне реальным. Это позволяло приступить к осуществлению в общегосударственном масштабе социально важных проектов, к которым относились обеспечение населения благоустроенным жильем, пассажирским транспортом, качественным медицинским обслуживанием, дошкольными учреждениями и другими социально значимыми объектами.

Дискуссионным остается вопрос о возможности планового хозяйства полностью удовлетворять возраставшие потребительские запросы населения. Государственный сектор экономики, ориентированный на массовое производство, обеспечивал выпуск товаров для населения только незначительного ассортимента. Регулярное обновление товаров повседневного спроса и длительного пользования становилось возможным при условии регулярного обновления технологического оборудования, машин, механизмов, специальных приборов, использования новых типов материалов. Крупные фабрики и заводы, ориентировавшиеся на создание больших партий потребительских товаров, не обладали производственной гибкостью и мобильностью для своевременного обновления выпускавшихся товаров, не соответствовали изменявшимся запросам потребительского рынка. Обеспечить выпуск небольших по объему, но пользовавшихся спросом у населения товаров, и организовать оказание гражданам качественных повседневных услуг, могли немногочисленные по составу работников предприятия, заинтересованные в соответствии потребностям внутреннего рынка.

Статистические материалы свидетельствуют, что производство средств производства в РСФСР за период с 1980 г. по 1989 г. выросло с 408,1 до 602,1 млрд. руб., т. е. на 47 %; производство предметов потребления с 230,0 до 350,6 млрд. руб., т.е. на 51 %; производство товаров народного потребления со 155,0 до 225,0 млрд. руб., т.е. на 41 %. Отсутствие существенного роста объемов капиталовложений в отрасли экономики, формировавших внутренний рынок товаров для населения, повлияло на состояние потребительской сферы. Намеченные двенадцатым пятилетним планом мероприятия по социальной переориентации экономики, не позволили получить весомых результатов. Удельный вес предметов потребления составлял только около 1/3 совокупного общественного продукта¹.

На протяжении 1980-х гг. структура распределения капитальных вложений по отраслям народного хозяйства РСФСР практически не изменилась. Основной объем капиталовложений направлялся в топливно-энергетический комплекс, на долю которого даже в 1989 г. приходилось 17,8% общего объема капиталовложений, против 15,7% в 1985 г., в добывающие отрасли. Удельный вес капитальных вложений, направленных в непродовольственную сферу государства, вырос всего лишь с 27,5% в 1985 г. до 28,3% в 1989 г.².

Стремление партийно-государственного аппарата сформировать устойчивое мнение об эффективном решении важнейших социальных проектов, с одной стороны, и отсутствие финансовых возможностей для их практической реализации, с другой, сопровождалось усилением морально-психологических критериев в определении состояния социальной сферы советского государства и уровня жизни народа. Это приводило к идеализации достижений советского государства, базировавшейся на уверенности в исключительности сформировавшегося социалистического общества.

Не менее важным для понимания сущности социальных процессов советского времени являлось обсуждение концепции о триединой основе социальной структуры населения, включавшей рабочих, крестьян и интеллигенцию. В обозначенной формулировке проявлялось следование марксистско-ленинской теории о ведущей роли рабочего класса, о чем свидетельствовали научные выводы исследователей [5, 6, 11-13, 18, 20-22]. Обозначенный подход изначально устанавливал прерогативу пролетариата и отводил второстепенные роли крестьянству и интеллигенции. В действительности, социально-классовая классификация советского общества являлась более многообразной [Грибакина, 1992]. Встречались работники, получившие специальное среднее или высшее образование, и продолжавшие трудиться на рабочих должностях. Разноплановой по внутренней организации выглядела интеллигенция, включавшая в свой состав сотрудников научных, образовательных, культурно-развлекательных учреждений, ИТР. Стремление партийно-государственного аппарата сохранить и нормативно закрепить на практике идеологическое положение о пролетарском характере советского государства и социальной основе коммунистической партии в лице рабочего класса, в условиях эволюции советской государственной системы не отвечало реалиям практической жизни [1, 3, 4, 7, 10, 16, 23, 24]. Вне официально признанной социальной структуры общества оказывались многочисленные группы населения, к которым относились студенты, военнослужащие, мигранты, эмигранты и реэмигранты, осужденные [Перцев, 2010, с. 45].

Анализ соответствия социалистического государства положениям марксистской теории оказывается невозможным без установления реальности формирования социально однородного общества, с равными материальными возможностями граждан, на основе абсолютизации принцип, связанного с уравнительностью материальных потребностей населения. С учетом идеологических обоснований социалистического общества, заключавшихся в установках «от каждого по способности – каждому по труду» и «определенной трудовой деятельности – соответствующая оплата», изучения партийно-государственных решений, предусматривавших дифференцированную оплату труда в соответствии с его интенсивностью, сложностью, и общественной значимостью, можно сказать о нереальности с помощью административно-политических методов обеспечить и проконтролировать

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г.: Статистический ежегодник. М., 1990. С. 12-13;

² Там же. С. 13-14.

пропорциональное повышение уровня жизни всех групп населения [Шевяков, 2001, с. 72]. Более высокими были доходы у рабочих ведущих отраслей промышленности, работников, должностные обязанности которых предусматривали выполнение ключевых административных и координирующих функций на важных народнохозяйственных объектах, у специалистов, работа которых была связана со сложными и опасными условиями труда, представителей партийно-государственного аппарата, на которых распространялись дополнительные льготы и привилегии. Сложилась сложная система стимулирующих выплат и государственных гарантий для лиц, трудовая деятельность которых осуществлялась в отдаленных районах Крайнего Севера и Дальнего Востока, для иных групп.

Повышенные доходы получали граждане с помощью неофициальных, зачастую криминальных, способов. Формировался неформальный слой «теневиков», с более высоким уровнем доходов, чем у основного состава населения. Следовательно, советское общество нельзя считать социально однородным с уравнительными возможностями в обеспечении необходимых жизненных условий. Из этого вывода следует, что потребительские запросы граждан также существенно отличались. В соответствии с постулатом марксистской философии, предусматривающим «рост потребностей населения пропорционально укреплению их материального положения» [Рутгайзер, 1989, с. 84], можно предположить, что сохранявшиеся общественно-политические ограничения, не устраивали формировавшийся «советский олигархический слой». Его участники пытались максимально реализовать возросшие материальные возможности, приобрести предметы роскоши, драгоценности, товары импортного производства, благоустроенное жилье, индивидуальный транспорт. Можно предположить, что по мере приближения к идеологически обоснованной цели социалистического строительства – формированию нового типа общественных отношений – не сглаживались, а, напротив, обострялись имущественные противоречия.

В начале 1990-х гг. появилась точка зрения, согласно которой экономические преступления, воровство, «теневая экономика», «фарцовка» являлись неформальным свидетельством несогласия общества с деятельностью органов государственной власти и управления, выступали специфической формой социального протеста. Меры, расценивавшиеся государственными органами в качестве преступной деятельности, так как они нарушали декларируемые обществом правила и нормы поведения, имели личностный характер. Совершались они индивидуально, или группой лиц, однако конечной целью являлось достижение субъективного благополучия отдельного человека или семьи. Сформировавшаяся система фиксации результатов социально-экономической деятельности общества, включала среднестатистическую заработную плату, единую систему ценообразования, регулируемые потребительские цены на продукты питания и товары народного потребления. С помощью рекрутивной политики государственных финансовых органов принудительно нивелировалась накопленная населением денежная масса.

Предприимчивых граждан, сумевших организовать производство необходимых для населения товаров, или оказывавших, не фиксируемых государственными органами, бытовые услуги, можно рассматривать в качестве лидеров процесса разгосударствления. В связи с отсутствием частной собственности на средства производства и официально узаконенных способов предпринимательства, аналогичные поступки выступали в качестве разновидностей преступной деятельности, так как сырье, оборудование, машины и механизмы, использовавшиеся для выпуска дополнительной продукции, являлись собственностью государства. Формой скрытого социального протеста представляется возможным расценивать приоритетное стремление населения приобретать модные импортные товары, более качественную зарубежную радиоаппаратуру и телеаппаратуру, следовать зарубежным аналогам в культурно-развлекательных мероприятиях. В качестве открытой формы социального протеста расцениваются события, произошедшие в г. Новочеркасске Ростовской области 1-2 июня 1962 г.

На протяжении исследуемого периода проявлялось несоответствие между общественно-политическими установками и практикой развития общества. Монопольная роль партийного аппарата в выработке идеологической концепции советского общества и наличие специального аппарата, главной обязанностью которого являлось недопущение

многообразия взглядов и подходов в оценке достижений советского государства, сглаживало и ретушировало наличие аналогичных расхождений. Во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг., вследствие начавшихся перестроечных процессов и наметившегося отхода от традиционных оценок достижений советского государства, скрывавшиеся противоречия стали достоянием общества. С учетом такой двойственности, на наш взгляд, должна выработываться историческая концепция социального развития анализируемого исторического периода.

Список литературы

References

1. Аврамова Е.М. 2002. Формирование среднего класса в России: определение, методология, количественные оценки. *Общественные науки и современность*, 1: 17-24.
Avramova E.M. 2002. Formirovanie srednego klassa v Rossii: opredelenie, metodologiya, kolichestvennyye otsenki. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 1: 17-24. (in Russian)
2. Аджубей А.И. 1989. Те десять лет. М., Советская Россия, 336.
Adzhubey A.I. 1989. *Te desyat' let*. M., Sovetskaya Rossiya, 336. (in Russian)
3. Александрова О.А. 2002. Российский средний класс: идейный контекст становления. *Общественные науки и современность*, 1: 25-33.
Aleksandrova O.A. 2002. Rossiyskiy sredniy klass: ideynyy kontekst stanovleniya. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 1: 25-33. (in Russian)
4. Беляева Л.А. 2001. Социальная стратификация и средний класс в России: 10 лет постсоветского развития. М., Academia, 183.
Belyaeva L.A. 2001. *Sotsial'naya stratifikatsiya i sredniy klass v Rossii: 10 let postsovetskogo razvitiya*. M., Academia, 183. (in Russian)
5. Богомолова Т.Ю. и др. 1992. Социальная структура: неравенство в материальном благосостоянии. Новосибирск, ИЭиОПП СО РАН, 192.
Bogomolova T.Yu. i dr. 1992. *Sotsial'naya struktura: neravenstvo v material'nom blagosostoyanii*. Novosibirsk, IEiOPP SO RAN, 192. (in Russian)
6. Галкин А.А. 1998. Тенденции изменения социальной структуры. *Социс*, 10: 3-12.
Galkin A.A. 1998. *Tendentsii izmeneniya sotsial'noy struktury*. *Sotsis*, 10: 3-12. (in Russian)
7. Гидденс Э. 1992. Стратификация и классовая структура. *Социс*, 9: 112-123.
Giddens E. 1992. *Stratifikatsiya i klassovaya struktura*. *Sotsis*, 9: 112-123. (in Russian)
8. Горбачев М.С. 1995. Жизнь и реформы. В 2-х кн. Кн. 1. М., АО «Издательство «Новости»», 600.
Gorbachev M.S. 1995. *Zhizn' i reformy*. V 2-kh kn. Kn. 1. M., AO «Izdatel'stvo «Novosti»», 600. (in Russian)
9. Грибакина Э.Н. 1992. Социальная сфера общества, ее специфика (классообразующий срез). Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 179.
Gribakina E.N. 1992. *Sotsial'naya sfera obshchestva, ee spetsifika (klassoobrazuyushchiy srez)*. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, 179. (in Russian)
10. Заславская Т.И. 2001. Социоструктурный аспект трансформации российского общества. *Социс*, 8: 3-11.
Zaslavskaya T.I. 2001. *Sotsiostrukturnyy aspekt transformatsii rossiyskogo obshchestva*. *Sotsis*, 8: 3-11. (in Russian)
11. Ильин В.И. 1996. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского общества. Сыктывкар, Изд-во СГУ, 349.
Ilin V.I. 1996. *Gosudarstvo i sotsial'naya stratifikatsiya sovetskogo i postsovetskogo obshchestva*. Syktyvkar, Izd-vo SGU, 349. (in Russian)
12. Иноземцев В.Л. 2000. Прошлое, настоящее и будущее классового общества (попытка нетрадиционной оценки). *Вест. Моск. ун-та. Сер. б. Экономика*, 5: 24-31.
Inozemtsev V.L. 2000. *Proshloe, nastoyashchee i budushchee klassovogo obshchestva (popytka netraditsionnoy otsenki)*. *Vest. Mosk. un-ta. Ser. b. Ekonomika*, 5: 24-31. (in Russian)
13. Кугель С.А. 1963. Закономерности изменения социальной структуры при переходе к коммунизму. М., Экономиздат, 134.
Kugel' S.A. 1963. *Zakonomernosti izmeneniya sotsial'noy struktury pri perekhode k kommunizmu*. M., Ekonomizdat, 134.
14. Микоян А.И. 1999. Так было. М., Вагриус. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/mikoyan/index.html>. (дата обращения: 26.08.2016).

- Mikoyan A.I. 1999. Tak bylo. M., Vagrius. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/mikoyan/index.html>. (data obrashcheniya: 26.08.2016).
15. Народное хозяйство РСФСР в 1989 г.: Статистический ежегодник. 1990. М., Республиканский информационно-издательский центр, 676.
Narodnoe khozyaystvo RSFSR v 1989 g.: Statisticheskiy ezhegodnik. 1990. M., Respublikanskiy informatsionno-izdatel'skiy tsentr, 676. (in Russian)
16. Наумова Т.В. 1999. Становление среднего класса в реформируемой России. Социально-гуманитарные знания. 4: 36-44.
Naumova T.V. 1999. Stanovlenie srednego klassa v reformiruemoy Rossii. Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 4: 36-44. (in Russian)
17. Перцев В.А. 2010. Реэмиграция и репатриация в СССР в 1950-1960-е годы (На материалах Центрального Черноземья). Вестник Воронежского государственного университета, Серия: История. Политология. Социология, 1: 42-51.
Pertsev V.A. 2010. Reemigratsiya i repatriatsiya v SSSR v 1950-1960-e gody (Na materialakh Tsentral'nogo Chernozem'ya). Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya, 1: 42-51. (in Russian)
18. Радаев В.В., Шкаратан О.И. 1996. Социальная стратификация. М., Аспект Пресс, 318.
Radaev V.V., Shkaratan O.I. 1996. Sotsial'naya stratifikatsiya. M., Aspekt Press, 318. (in Russian)
19. Рутгайзер В.М. 1989. Социальная сфера: проблемы планирования. М., Экономика, 238.
Rutgayzer V.M. 1989. Sotsial'naya sfera: problemy planirovaniya. M., Ekonomika, 238. (in Russian)
20. Руткевич М.Н. 1982. Развитие социально-классовой структуры советского общества. М., Знание, 63.
Rutkevich M.N. 1982. Razvitie sotsial'no-klassovoy struktury sovetskogo obshchestva. M., Znanie, 63. (in Russian)
21. Руткевич М.Н. 1987. Совершенствование социальных отношений в советском обществе. М., Знание, 47.
Rutkevich M.N. 1987. Sovershenstvovanie sotsial'nykh otnosheniy v sovetskom obshchestve. M., Znanie, 47. (in Russian)
22. Самсонов В.В. 1991. Организация сельского быта в СССР: историко-социологический аспект. Саратов, Изд-во Сарат. ун-та, 132.
Samsonov V.V. 1991. Organizatsiya sel'skogo byta v SSSR: istoriko-sotsiologicheskii aspekt. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 132. (in Russian)
23. Стариков Е.Н. 1995. Социальная структура переходного общества: «горизонтальный срез». Полис, 5: 97-105.
Starikov E.N. 1995. Sotsial'naya struktura perekhodnogo obshchestva: «gorizontal'nyy srez». Polis, 5: 97-105. (in Russian)
24. Тихонова Н.Е. 1999. Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике. М., РОССПЭН, 320.
Tikhonova N.E. 1999. Faktory sotsial'noy stratifikatsii v usloviyakh perekhoda k rynochnoy ekonomike. M., ROSSPEN, 320. (in Russian)
25. Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. 2001. Экономическое неравенство, уровень жизни и бедность населения России: методы измерений и анализ причинных зависимостей. М., Изд-во РПЭИ, 84.
Shevyakov A.Yu., Kiruta A.Ya. 2001. Ekonomicheskoe neravenstvo, uroven' zhizni i bednost' naseleniya Rossii: metody izmereniy i analiz prichinnykh zavisimostey. M., Izd-vo RPEI, 84. (in Russian)
26. Kedrovskaja L.G. 1979. Das staatliche System für wissenschaftlich-technische Information: Struktur und Grundsätze der Gestaltung. Übers. aus dem Russ. durch das Zentralinst. für Inform. u. Dokumentation der DDR. Berlin, Zentralinst. für Inform. u. Dokumentation der DDR, 37.
27. Luchterhandt G., Ryshenkow S., Kusmin A. 1999. Politik und Kultur in der russischen Provinz: Nowgorod-Woronesh-Saratow-Jekaterinburg. Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen; Internationales Institut für Geisteswissenschaftliche und Politische Studien, Moskau. Bremen, Ed. Temmen, Veröffentlichungen zur Kultur und Gesellschaft im östlichen Europa, Herausgegeben von Wolfgang Eichwede, 7, 240.
28. Malte Rolf. 2006. Das Sowjetische Massenfest. Hamburger Edition, Hamburg, 454.